Глава 0533 "Высокоинтеллектуальная преступность" Бугатти Вейрон въехал в подземный гараж здания "Бытие биотехнологий", а через несколько минут лифт остановился на 28 этаже.

Двери лифта открылись.

Нин Тао вышел из лифтовой комнаты и спустился по коридору в кабинет Сонг Чэнпэна, который также являлся его кабинетом, где владел младенцем Юань и вторгся в его тело.

Легендарное волшебное оружие, освещающее зеркало демона, может заставить всех демонов появиться в их первозданном виде, может также заставить такого рода ребенка владеть телом, не прячась, но, в конце концов, легендарное волшебное оружие, которое никто никогда не видел.

У дверей офиса стояли два охранника, те же двое, что и раньше, и двое склонили головы, приветствуя Нинг Тао.

Нин Тао только что сделал слабый взгляд, прежде чем вытолкнуть дверь в офис, и когда он повернулся, чтобы закрыть дверь, он увидел охранника, идущего в сторону кабины лифта, когда он повернулся. Он притворился, что не видит, и закрыл дверь в комнату.

Нин Тао подошел к столу Сонг Чэнпэна, сел в офисное кресло и разбудил компьютер на столе.

Компьютеру понадобилось сканирование лица, чтобы войти в операционный интерфейс, и Нин Тао поднес лицо к камере, и на секунду компьютер отсоединился.

В настоящее время многие важные компьютеры, защитные двери и т.д. уже не используют пароли, а используют сканирование лиц, а более продвинутые используют сканирование учеников, потому что пароли легко решаются декодерами, в то время как лица и ученики не могут быть скопированы.

Однако эта передовая технология стала "соучастником" в маскировке под владение Genii.

Нин Тао быстро нашел кое-что ценное, а именно, биллинговые документы Чжан Чжэшань для получения "льгот" от отца и сына Сонг Чэнпэна и Сонг Бэйкуна, и даже несколько подпольных видеозаписей о получении денег и товаров.

В углу рта Нин Тао появился намек на улыбку, когда он скопировал файл для выставления счетов и несколько видеофайлов и сохранил их на общем сетевом диске. Со всеми этими уликами, осмелится ли Чжан Зешан щеголять руками в той лаборатории?

Однако он был удивлен, что в этом компьютере нет ни единой информации о У Юэ, ни даже имени.

Сердце Нин Тао тайно размышляло: "Раньше я не видел У Юэ в подземном дворце, а в компьютере Сонг Чэнпэн не было и половины ее информации, не принимала ли она участия в операции компании Genesis Biotechnology Company? Возможно ли вообще, что его здесь нет?"

Туд.

Было два стука в дверь.

Нинг Тао сказал: "Входите".

Вошёл охранник, тот самый, который только что ушёл, и сказал: "Шеф Сонг, мастер Шан попросил вас спуститься на минутку".

Нин Тао слегка нахмурился: "О чем меня просил Мастер Шан? Я собирался уйти из компании и уйти домой".

Охранник сказал в непритязательной манере: "Я не знаю об этом, шеф Сонг, вы узнаете, когда пойдете к мастеру Шану".

Нинг Тао сказал: "Даже если я не хочу ехать?"

В углу рта охранника появилась незаметная холодная улыбка: "Вождь Песни, вы знаете темперамент мастера Шаня, вам лучше не идти против его воли".

Конечно же, это была та ситуация, кто действительно был здесь главным, это был Одинокий Крыло, а не Сонг Бейкун, а тем более он, Сонг Чэнгпэн. Холодная улыбка на углу рта охранника явно не в его глазах, как "Песня вождя", если он не пойдет, то другая сторона, скорее всего, примет принудительные меры.

Однако, это именно то, чего он хотел.

"Хорошо, я пойду." Нинг Тао выключил операционный интерфейс компьютера, встал и вышел из офиса.

Двое охранников привели Нинг Тао в лифт и сразу же спустились на отрицательный третий этаж.

Восемь "гвардейцев Да Неи" все еще стоят в зале, давая людям очень сильное ощущение шока.

"Иди внутрь, Мастер Шан ждет тебя внутри." Охранник сказал.

Нинг Тао пересек зал и пришел в круговое пространство с заклинанием. Эти четыре охранника культиватора все еще были там, но Лю Сяньер и У Сяолинь нигде не были замечены.

Нинг Тао подошел прямо к арке слева, и два охранника культиватора перед дверью не остановили его и не спросили ни слова. Он вошел в высокую и широкую арку, спустился по лестнице и пришел в алхимическую комнату одного крыла.

Одинокое крыло стояло за столом, направляясь к фарфоровой вазе с черным эликсиром, и на его руках были резиновые перчатки - неприятный запах трупа, который можно было почувствовать на большом расстоянии.

Оставшийся дым от бронзовой штатива был рассеян, а из пасти штатива до сих пор доносились клочья дана Ци, что также было неприятным запахом трупов.

Очевидно, что единственное крыло практиковало "Инь труп Дэн". Однако, похоже, он не знал, что один из наполнителей был поддельным, и это было то, что Нинг Тао поменял менструальную кровь, которую он хотел, на кровь из бедра. Какое влияние окажут эти изменения в материале, боюсь, что этот момент был неясен даже для одного крыла, не говоря уже о Нин Тао.

Настоящий Yin Corpse Dan был даже ядовит по запаху, и до сих пор ни одно крыло даже не

открыло рот, чтобы предупредить о нем, явно двигаясь с настоящим гневом.

Притворяясь, что не знаешь, Нин Тао сделал шаг вперед и улыбнулся: "Мастер Шан, что за Дэн вы опять здесь уточняете?".

Одинокое крыло хитро улыбнулось: "Конечно, это хорошая вещь, разве ты не всегда хотел эликсир, почему бы тебе не попробовать его."

Нин Тао на мгновение замерз, Одинокое Крыло собиралось убить Сонг Ченпенг?

Но в это время единственное крыло закупорило бутылку, фигурка покачалась и подошла к Нин Тао, и в одно мгновение тело Сонг Чэнпэна взлетело и врезалось в каменную стену рядом с лестничным входом с приглушенным ударом.

Внутренние органы дрожали, и наступала острая боль, и Нинг Тао открыл рот и выплюнул полный рот крови. Хотя это тело не было его, и кровь, которая была обрызгана, была также кровью Сун Чэнпэна, это был его младенец Юань, который контролировал это тело, поэтому боль, которую это тело пережило, также была передана его младенец Юань. Он не просто взял его и одежды Тянь Бао, чтобы защитить свое тело, он только теперь понял, что быть избитым на самом деле так больно!

Одинокое крыло подошло к Нин Тао и с печалью сказало: "Ты осмеливаешься позволить своей секретарше украсть мой эликсир, ты устал от жизни, или ты думаешь, что я не осмеливаюсь убить тебя? Говорю тебе, если бы не тот факт, что ты несколько поколений был рабом семьи Сонг, я бы убил тебя сейчас!"

Нин Тао боролся за то, чтобы встать с земли, а затем пошатнулся в сторону бронзового горшка, равного по высоте человеку, доставая бумажное полотенце, чтобы вытереть кровь из угла его рта, когда он ходил.

Одинокое крыло посмотрело Нин Тао странным взглядом в глаза, он думал, что Сонг Ченпенг будет молить о пощаде, но он не ожидал, что Сонг Ченпенг так отреагирует, и что сделало его еще более странным, так это то, что он на самом деле не мог догадаться, чего хочет Сонг Ченпенг.

Нин Тао пошатнулся на бронзовый штатив, встал на ноги и вдруг расстегнул его.

Одинокое крыло на мгновение замерло, вдруг осознав, что Песня Чэнпэн пытается сделать, он закричал: "Ты собачий раб! Не смей..."

Настоящий Сонг Чэнпэн определённо не посмел, но Нин Тао посмел, и не стал ждать, пока Одинокое Крыло закончит выкрикивать слова, которые угрожали ему, он действительно вытащил инструмент, чтобы осквернить Динь Дан.

Шшш.....

Мутный столб воды, вылитый на Дан Дао.

"Я убью тебя, блядь!" Одинокое крыло выпустило безумный рев и прыгнуло вверх, ударив одним ударом по спине Сонг Ченпенг.

Нин Тао даже не уклонился, если хотел спровоцировать Одинокое Крыло, чтобы убить мечом!

Бряк!

Тяжелая нога Сонг Чэнгпэн жестоко взорвалась в спину Сонг Чэнгпэн, и со звуком перелома костей Сонг Чэнгпэн врезался в Дан Дин, который вздрогнул и чуть не упал.

Пуф!

Сонг Чэнпэн вырвал еще один рот, полный свежей крови, и его тело опустилось на землю к стене штатива.

Одно крыло, однако, все еще не успокоилось, и удар отправляет Song Chengpeng летать снова.

Тело Сонг Ченпенг захлопнулось на полке и снова приземлилось на землю. Он широко открыл рот и, казалось, хотел что-то сказать, а с кровью, постоянно идущей из носа, не мог даже сказать ни слова.

Одинокое крыло подошло к Сонг Чэнпэну, его глаза были полны злобного и порочного света: "Ты, рабская собака, не только украла мое зелье, но и осмелилась оскорбить меня, маленькое чудовище, Я заставлю тебя сегодня умолять о твоей жизни и смерти!

Человек, который является алхимиком, несравненно дорожит своим Дан Дао, а Дан Дао для человека, который является алхимиком, не менее важен, чем жизнь его семьи. Сонг Чэнпэн украл Дан, единственное крыло изначально не двигалось, чтобы убить, просто хотел преподать ему урок, так что только что застрял бы в бутылке, содержащей труп Инь Дан, иначе этот запах мог бы убить Сонг Чэнпэн даже после того, как понюхал бы его долгое время. Тем не менее, он не ожидал, что Song Chengpeng даже подойдет к его Dang Ding и писать на его Dang Ding после получения от него удар, который был еще более невыносимым, чем писать на верхнюю часть головы!

"Пошёл ты, маленький зверь, ты с ума сошёл? Ты говоришь, как мне убить тебя, чтобы избавиться от ненависти в моем сердце? Сначала порежь конечности, или выколоть глаза?" Одинокое крыло проклято, как он ходил, его лицо свирепым, он не только переехал убивать, он также хотел, чтобы Song Chengpeng умолять о своей жизни, прежде чем он может умереть!

Как раз тогда Сонг Чэнпэн наконец-то успокоил дыхание, и из его постоянно истекающего кровью рта раздался хриплый голос: "Мастер Шан... вы....."

Одинокое крыло холодно сказало: "Маленькое чудовище, уже слишком поздно молить о пощаде!"

Одинокое крыло на мгновение замерло и яростно обернулось, и как раз в тот момент все его существо было ошеломлено.

Прямо рядом с его кастрюлей рафинирования Дан Дан, дыра, темная, как чернила, и пламенная, как окружающее пламя, появилась в какое-то неизвестное время. Но дело было не в этом, а в том, что напротив него стояли молодой человек и три женщины.

Этот молодой человек превращался в пепел, и он узнал это, потому что этим молодым человеком был Нин Тао.

Как Нинг Тао появился здесь?

Ответ на этот вопрос был на ткани, которые Сон Сын Пэн использовал для вытирания крови, но как единственное крыло могло придумать это за это короткое время?

Это был охотничий план Нин Тао, так как он проник в биотехнологию Бытия в своей однокрылой форме, намеренно провоцируя однокрылых потерять контроль над своими эмоциями, только тогда однокрыло не будет фокусировать свое духовное сознание на своем младенце Юань. Его причина оставила тело Сонг Чэнпэна, чтобы вернуться в свое, и ему все равно нужно было открыть Дверь Удобства обратно в клинику, а затем открыть Дверь Удобства из клиники, чтобы добраться сюда, что заняло бы не менее пяти-шести секунд. Если бы он не потерял контроль над своими эмоциями, это заняло бы у него достаточно времени, чтобы обнаружить существование младенца Юаня, но он был в состоянии ярости, с его мыслью о том, как убить Сун Чэнпэн, чтобы разгадать свою ненависть!

"Давай..." Одинокое крыло открыло рот, чтобы закричать.

Но перед тем, как было произнесено слово "прийти", на его лице прохладно, и язык мгновенно затвердел, даже звука не было.

В тот момент Цин гнался за Хао Цзин и белыми одновременно, и две фигуры, одна зелёная и одна белая, приближались в мгновение ока, а когти дракона и когти змеи уже были на левом и правом плечах единственного крыла, не чувствуя ни единого момента.

http://tl.rulate.ru/book/29303/861095